

Мгновение — и лодка, разрезая волны, причалила к пристани книжной обители посреди озера. Чжуйсин крепко закрепил судно, выбрался на берег и протянул руку, помогая Нань Суминю подняться.

Нань Суминь огляделся. Перед ним возвышалось строение: белые нефритовые колонны поддерживали крышу с изящными изгибами, а стены заменяли лишь бамбуковые шторы, отчего павильон казался насквозь продуваемым со всех сторон. Это и была книжная обитель в центре озера Нехун — место, где ученики трех сект с малых лет постигали искусства и совершенствовались.

Холодный ранневесенний ветер заставил Нань Суминя закашляться. Он плотнее запахнул лисью шубу и в сопровождении двух слуг направился к павильону. Навстречу ему вышел юноша лет шестнадцати-семнадцати с веером в руках. Весь в ослепительно белых одеждах, с головы до ног увешанный золотыми украшениями, он буквально сиял. Его манеры были напористыми, а на переносице красовался нарисованный золотой цветок. Несмотря на правильные черты лица, во всем его облике сквозила надменность и язвительность.

Юноша небрежно сложил веер — Нань Суминь услышал сухой щелчок, а затем последовал вопрос:

— Юный глава секты Нань? Давненько не виделись.

Нань Суминь невозмутимо кивнул, слегка улыбнулся и коротко ответил:

— Благодарю за беспокойство, мне уже гораздо лучше.

Этого юноши не было в обрывочных воспоминаниях, оставшихся у него от прежнего владельца тела, — видимо, человек был незначительный. Нань Суминь дежурно поздоровался и собрался обойти его, чтобы идти дальше. Но юноша явно не собирался так просто отступить. Он преградил путь, снова щелкнул веером, раскрыв его наполовину, и, глядя на Нань Суминя сверху вниз, произнес:

— У юного главы секты такой спешный шаг, будто случилось что-то неотложное? Может, я чем-то могу помочь?

На веере была изображена величественная горная гряда, но в тоне юноши Нань Суминь уловил явную издевку. Он не знал, что связывало этого парня с прежним хозяином, но мысленно стиснул зубы, сетуя на невезение: стоило выйти из дома, как сразу наткнулся на препятствие. Впрочем, внешне он лишь остановился и с безразличным видом отозвался:

— Не стоит утруждаться. Я долго хворал, просто вышел немного развеяться.

Юноша усмехнулся:

— Слышал, мой дядя преподнес тебе в дар столетний женьшень из Павильона речного ветра. Это правда?

Дядя... женьшень... Племянник Цзян Юньцзяо? Еще один из клана Цзян?

Нань Суминь вспомнил слова Линь Цюнчжи, и на душе стало тяжело. Он лишь надеялся, что этот юноша — чьего имени он пока не знал, но чья фамилия была Цзян — оставит его в покое и пойдет размахивать своим веером в другом месте. Но небо не спешило исполнять его желания: надменный юноша застыл перед ним, явно ожидая ответа.

Нань Суминю пришлось сохранять спокойствие.

— Да, это правда. Благодарю Павильон речного ветра за доброту, корень очень помог мне в восстановлении.

— Ха! Поздравляю юного главу секты с обретением такого сокровища. Но знаешь ли ты, что тот женьшень изначально предназначался мне как подарок от матери за успехи в учебе?

Значит, дело в женьшене... Раз причина ясна, разобраться будет проще. Нань Суминь выдохнул, прочистил горло и холодно произнес:

— Этого я действительно не знал. Тот корень я уже отдал в Зал пилюль, чтобы из него сделали лекарство. Если господину Цзяну он так нужен, можешь просто прийти ко мне в поместье и забрать.

Чжу Юэ, стоявший позади, тут же подхватил:

— Именно так, старший брат Лючжи. В павильоне Чжоуяй всегда кто-то есть. Если не брезгуете, можете поручить Чжу Юэ, я всё для вас подготовлю.

Нань Суминь мысленно пожурил своего слугу: сказал — и хватит, не обязательно быть настолько щедрым...

Впрочем, Чжу Юэ назвал его старшим братом Лючжи... Цзян Лючжи... Брат Цзян Синчжи? Интересно, сын ли он главы Павильона речного ветра.

Видимо, женьшень, присланный Павильоном, был и правда редкой ценностью, раз даже члены семьи Цзян начали завидовать. Хорошо хоть этот юноша оказался прямолинейным и сразу выложил причину своего недовольства, вместо того чтобы строить козни исподтишка.

Тем временем из павильона вышли еще несколько человек. Впереди шел Цзян Синчжи. Увидев, что двое стоят друг напротив друга, он быстро подошел и, не разобравшись в ситуации, бросил Цзян Лючжи:

— Ты опять за свое?

Нань Суминь усмехнулся про себя: видимо, Цзян Лючжи и в глазах собственных братьев слыл не самым приятным типом.

Тот, «не самый приятный», ловко крутанул веер, с щелчком сложил его и с вызовом ответил:

— Что такое? Я всего лишь обменялся парой слов с юным главой секты, а ты уже решил меня поучать?

Нань Суминь, ослепленный блеском зеленого веера, прищурился. Глядя на золотой цветок на лбу юноши, он вдруг подумал, что Цзян Лючжи сейчас напоминает нахохлившегося павлина. Сдержав улыбку, он спросил:

— Ничего страшного. Кстати, а младшая сестра Цюй сегодня не приходила?

Цзян Лючжи тут же прикрылся веером и с отвращением произнес:

— Ах, так вы искали эту девчонку из клана Цюй? Вы с ней такие близкие друзья... Не говорите потом, что я, старший брат, вас не предупреждал. Остерегайтесь этих гадов из клана Цюй, а то и не заметите, как сгинете.

Цзян Синчжи одарил его презрительным взглядом, пропустив эти слова мимо ушей, и повернулся к Нань Суминю:

— Ее нет. Она не заходила к тебе?

— Нет. Я беспокоился, не случилось ли чего, вот и пришел проверить.

— На занятиях учитель тоже не спрашивал о ней... Вероятно, отпросилась домой, в Цинсичжу, к своей бабушке, главе клана Цюй. Не переживай, всё в порядке.

— Хорошо.

Цзян Лючжи увидел, что эти двое его игнорируют и продолжают мило беседовать, фыркнул и развернулся, чтобы уйти. Нань Суминь проводил взглядом его ослепительно золотую фигуру и вздохнул с облегчением. Он подумал, что даже в мире бессмертных далеко не все ведут себя благородно и отрешенно — взять хотя бы Цзян Лючжи, который из-за корня жененья устроил публичный допрос.

Не успел он поразмыслить над человеческими отношениями в этом мире, как Цзян Лючжи вдруг обернулся и бросил напоследок:

— Если не считать ту девицу из клана Цюй, найдется ли в этом мире еще кто-то, способный ранить твоего наставника?

Цзян Синчжи опешил и прикрикнул:

— Что за бред? Хватит сеять раздор.

Цзян Лючжи в ответ лишь рассмеялся и ушел прочь.

Ближе к вечеру юноша в черном, держа в руках золотисто-красную магическую цепь, вел на поводке огромного пса, похожего на серого волка.

Демонический зверь, подавленный силой магических оков, не оказывал сопротивления и покорно следовал за молодым человеком. Позади пса шли несколько учеников Павильона речного ветра в белоснежных одеждах, охраняя путь и следя за тем, чтобы зверь не сбежал.

Вскоре перед ними показались нефритовые ворота. Группа облегченно вздохнула: стоило доставить зверя внутрь защитного барьера гор Фаньсинчжоу, как даже с его силой он не смог бы обмануть старейшин, управляющих печатью, и выбраться наружу.

Юный ученик, видимо, впервые участвовавший в подобном задании, летел на мече рядом и с любопытством спросил черноволосого юношу:

— Старший брат Цисан, куда отправят этого зверя?

— После прохода через ворота его нужно доставить в Пик Меча для регистрации, а затем... зверя такого уровня, скорее всего, отправят на Пик Духовных Зверей.

Демонический пес, по-видимому, не обладал развитым разумом и действовал лишь по инстинктам, ничем не отличаясь от обычного дикого зверя. Он, казалось, ничего не осознавал и лишь тупо брел за цепью.

Среди крутых гор, утопающих в зелени, птицы возвращались в гнезда. Заходящее солнце окрасило вершины в золотисто-красные тона. Переступив порог ворот, красноглазый зверь поднял голову, бросил мимолетный взгляд на далекие заснеженные пики, понюхал сухую землю под ногами и продолжил путь.

<http://bllate.org/book/19119/1877642>